

УДК 81.913

DOI: 10.15393/j14.art.2015.62

Статья

Брусницына Дарья Владимировна

Петрозаводский государственный университет,
пр. Ленина 33, 185910, Петрозаводск, Россия;

Кандидат исторических наук,
младший научный сотрудник
структурного подразделения ГБТ 653-14

d.brusnitsyna@mail.ru

Увечные и больные крестьяне Олонецкого уезда (по переписным книгам И. С. Дивова 1657 г.)*¹

Аннотация. Статья посвящена выявлению численности мужского населения Олонецкого уезда, негодного к несению военной службы по причине болезней и увечности. Проведено сравнение данных полученных автором с категориями инвалидности, выделенными американским историком Д. Х. Кайзером по переписям городского населения начала XVIII века. Источником сведений послужили переписные книги И. С. Дивова 1657 года, впервые изученные для получения такой информации.

Ключевые слова: Карелия; Олонецкий уезд; XVII век; пашенные солдаты;увечные и больные крестьяне.

Историография. Изучая переписные книги, специалисты обычно выделяют из общей массы населения группы детей и взрослых, классифицируют семьи: на большие и малые, прямого и бокового родства, отцовские и братские. При этом мало внимания уделяется анализу такой социальной категории, как увечные и больные крестьяне, или посадские люди, не способные к полноценному труду и несению всех государственных или иных повинностей. По словам М. Г. Муравьевой, несмотря на то что в зарубежной историографии изучение истории инвалидности является новым и динамично развивающимся направлением, в российской историографии это направление остается мало разработанным [6: 151]. Автор показала, что обычно история инвалидности изучается в связи с такими проблемами, как история болезни, история травмы, история войн, история нищенства, социальной защиты и благотворительности [6: 151].

1 Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 13-31-01225а2

Именно в рамках последнего направления написана статья американского историка Дэниэла Х. Кайзера. На основании материала двенадцати переписей 1710—20-х годов 10 российских городов общей численностью 38 180 человек автор сделал анализ состава нищих и калек [5]. Историк выявил, классифицировал и представил в виде таблицы в конце статьи разные «типы инвалидности» [5: 186]. Он выявил 320 человек с определеннымиувечьями или болезнями (в том числе 246 мужчин и 74 женщины), что составило менее одного процента (0,8 %) от общей численности изученного автором по переписям городского населения [5: 177]. По словам автора, это меньше ожидаемого им уровня, поэтому он полагает, что данные изученных им переписей не отражают полной и точной картины количества калек в городах [5: 177]. В подтверждение своего мнения Д. Х. Кайзер привел подсчеты, сделанные зарубежными исследователями по городам Западной Европы (1,5 % бедняков-калек было в Норидже XVI века; в Амьене конца XVIII века более 1/3 глав домохозяйств были серьезно больны, а более 1/4 взрослого населения имели какое-либо серьезноеувечье) [5: 178]. Цель, которую преследовал автор, состояла в том, чтобы выяснить, какую часть нищих российских городов составляли калеки, или как много калек являлись нищими и нуждающимися в благотворительности государства, и наоборот, сколько из них находилось на социальном попечении своих родственников. В итоге историк пришел к выводу, что большинство калек жили вместе с родственниками, иногда (менее, чем 5 %) даже были главами домохозяйств [5; 167, 181].

Что касается XVII века, такие исследования по российским источникам не проводились. Настоящая статья является первым опытом такого рода по выявлению и анализу как численности, так и состава увечных и больных крестьян Олонецкого уезда на 1657 год.

Переписные книги И. С. Дивова как источник по истории инвалидности. Источником сведений для раскрытия выбранной темы послужили переписные книги солдат и крестьян Заонежских и Лопских погостов И. С. Дивова 1657 года [1]. Этот документ, представляющий собой единственный сохранившийся полный список пашенных солдат Олонецкого уезда, их родственников и других крестьян, не взятых на службу, уже был проанализирован нами как источник по истории карельских пашенных солдат [3]. Тем не менее вопрос о численности и составе увечных и больных мужчин, не годных к службе, нуждается в более пристальном исследовании.

Из восьми переписных книг И. С. Дивова шесть (книги 1–6) содержат сведения о пашенных солдатах, а две (книги 7–8) — о мужском населении Олонецкого уезда, по тем или иным причинам не взятым на солдатскую службу. В книге 7 зафиксированы обитатели солдатских дворов¹, с которых по крайней мере один мужчина уже был записан в ряды солдат; в книге 8 — так называемых «охудальных» крестьянских дворов², с которых взять в солдаты было некого [4]. Иными словами, в эти две книги были внесены имена черносошных крестьян, которые не были взяты в солдаты по причине слишком малого или преклонного возраста, болезни или увечности.

Несмотря на то что мы изучили переписную книгу населения только одного уезда — Олонецкого, полагаем что так как численность населения этой территории сопоставима с общей численностью населения всех городов, изученных Д. Х. Кайзером — около 40 000, то правомерно использовать некоторые полученные им данные и выводы для сравнения с демографической ситуацией в Олонецком уезде с оговоркой, что в одном случае было городское, а в другом — сельское население. Также существенным и непреодолимым отличием наших исследований является присутствие женщин в городских переписях и их почти полное отсутствие в перепи-

¹ В книге 7 встречаются имена солдатских отцов, сыновей, братьев, дедов, дядей, племянников, пасынков, тестей, захребетников, подсуседников.

² В книге 8 зафиксированы имена «охудальных» крестьян, «охудальных» бобылей и их родственников в возрасте до 15 лет или больных и увечных.

си Олонецкого уезда 1657 года. Вопрос о благотворительности государства в отношении увечных и нищих не стоит для Олонецкого уезда: все больные и увечные жили в семьях своих родственников или, в крайнем случае, на погосте при церквях. При этом, если увечность не была связана с тяжелым недугом, увечные могли выполнять определенные работы и занимать должности в крестьянском сообществе. Так, Е. Д. Суслова отметила, что увечье не помешало дьячу Сенке Пахомову из Озерской выставки Веницкого погоста стать священником [7, 62].

Численность увечных и больных крестьян в Олонецком уезде на 1657 год. Всего в 7-й и 8-й переписных книгах И. С. Дивова выявлено 303 увечных и больных местных жителя из числа черносошных крестьян, что составляет 1,6 % от общего числа внесенных в перепись мужчин. Женщины упоминаются переписчиком всего 14 раз, поэтому можно утверждать, что выявленная цифра относится ко всему мужскому черносошному населению Олонецкого уезда на 1657 г. и в два раза превышает выявленную по городским переписям начала XVIII века Д. Х. Кайзером.

Из 303 увечных и больных 19 являлись на момент переписи недорослями, то есть мальчиками до 15 лет. Также были те, о ком записано, что они были не только увечными, но и старыми. Таких крестьян насчитывалось 31 человек. Остальные 253 — это взрослые, но не способные или ограниченно способные к труду люди. Именно эти крестьяне по состоянию здоровья были освобождены от несения службы в рядах пашенных солдат.

Если в целом по уезду процент увечных и больных получился, по нашим подсчетам, 1,6 %, то в таких более мелких административно-территориальных единицах, как Заонежские и Лопские погосты того же уезда, колебания этой численности могло быть более существенным: от 0 до 3,3 %. (табл. 1). Так, в двух малонаселенных Лопских погостах — Линдозерском и Селецком — в переписи И. С. Дивова не отмечено ни одного больного или увечного человека. В двух других Лопских погостах — Семчозерском и Паданском — по одному и два увечных жителя, что составило 0,3 и 0,8 % соответственно. Максимальный процент увечных или больных к общей численности населения зафиксирован переписчиком в пяти Заонежских погостах — Важенском, Веницком, Мегорском, Остречинской и Оштинском (3,3, 2,7, 2,5, 2,1, 2 %).

Таблица 1

Численность увечных/больных жителей Олонецкого уезда на 1657 год (человек)

№	Названия погостов Олонецкого уезда ¹	Общая численность населения (чел)	Численность увечных/больных жителей (чел)			
			в кн. 7	в кн. 8	всего	всего (%)
1	Олонецкий	4716	77	1	78	1,7
2	Кижский	2839	35	7	42	1,5
3	Шунгский	1509	12	9	21	1,4
4	Мегорский	1129	28	0	28	2,5
5	Андомский	1095	9	3	12	1,1
6	Оштинский	1061	17	4	21	2,0
7	Важенский	1058	27	8	35	3,3
8	Шуйский	948	3	0	3	0,3
9	Пудожский	856	11	0	11	1,3

¹ Здесь данные по 18 погостам, где в 1657 году И. С. Дивов провел перепись солдат, солдатских родственников и «охудальных» крестьян. Жители еще 4 погостов не были переписаны, потому что в Ругозерский, Панозерский и Шуезерский погосты Дивов не смог добраться из-за отсутствия дорог, а население Водлозерского погоста разбежалось по лесам и не явилось на смотр для переписки.

№	Названия погостов Олонецкого уезда ¹	Общая численность населения (чел)	Численность увечных/больных жителей (чел)			
			в кн. 7	в кн. 8	всего	всего (%)
10	Вытегорский	695	4	3	7	1,0
11	Выгозерский	659	9	3	12	1,8
12	Веницкий	591	14	2	16	2,7
13	Остречинский	468	9	1	10	2,1
14	Шальский	407	4	0	4	1,0
15	Семчозерский	305	1	0	1	0,3
16	Селецкий	256	0	0	0	0,0
17	Паданский	240	2	0	2	0,8
18	Линдозерский	171	0	0	0	0,0
		19003	262	41	303	1,6

Источник: Переписные книги солдат и крестьян Заонежских и Лопских погостов И. С. Дивова 1657 г. // РГАДА. Ф. 137. Оп. 1. Кн. 5. 1130 л. с об.

Категории увечных и больных. По городским переписям начала XVIII века Д. Х. Кайзер выделил шесть групп по «типу инвалидности»: 1) «проблемы с опорно-двигательным аппаратом», 2) «проблемы со зрением», 3) «проблемы с речью», 4) «проблемы со слухом», 5) «психические проблемы», 6) «другие проблемы». Изучив переписные книги И. С. Дивова, мы пришли к выводу, что в 1657 году жителей Олонецкого уезда, имевших проблемы с состоянием здоровья, можно распределить по таким же группам, правда, с некоторыми корректировками.

Если в отношении второй, третьей и четвертой групп (к ним Д. Х. Кайзер отнёс соответственно: слепых, плохо видящих, одноглазых (кривых); немых, косноязычных; глухих) у нас не возникает вопросов, группировку по первому, пятому и шестому типам инвалидности, полагаем, необходимо скорректировать, а также дополнить данными, обнаруженными по Олонецкому уезду.

К первой группе Д. Х. Кайзер отнёс хромых, безногих, безруких, людей с парализованными ногами и руками, горбатых, а также всех, кого переписчики записали как калек и увечных. По поводу последних двух категорий нездоровых людей возникает вопрос: можно ли уверенно утверждать, что все калеки и увечные имели проблемы именно с опорно-двигательным аппаратом? В толковых словарях среди значений слова «калека» обычно перечисляются следующие: «человек, потерявший какую-либо часть тела», «безрукий», «безногий», но не только. Также называется такое значение, как «слепой» [9: 68], то есть, если человек потерял один или оба глаза, его тоже могли назвать калекой. В силу этого, подвергаем сомнению правомерность отнесения всех калек к первому типу инвалидности. Очевидно, среди них могли быть люди, имевшие проблемы со зрением. То же самое можно сказать о тех, кого переписчики назвали увечными. Так, в переписи И. С. Дивова об одном из солдатских родственников записано, что он «увечен нечистью» [1: 957об—958], то есть, вероятно, у него было серьезное заболевание, повлекшее кожные проблемы.

В пятую группу Д. Х. Кайзер включил малоумных, простоумных и дряхлых. Отнесение дряхлых к типу инвалидности, связанному с психическими проблемами, вызывает сомнение. Значение слова «дряхлый» обычно толкуется как «печальный», «слабый, немощный», «ославевший от старости», «вялый, ленивый» [9, 432], [10, 367—368]. При этом вовсе не обязательно здесь следить подразумевать слабоумие. Скорее всего, переписчики, определив кого-либо

дряхлым, имели в виду либо очень преклонный возраст человека, либо, если дряхлым называли ребенка, какой-нибудь недуг, не обязательно связанный с психическим заболеванием. В силу этого полагаем, что дряхлых следовало бы включить в шестую группу по типу инвалидности, названную автором «другие проблемы», к которой Д. Х. Кайзер отнес людей, страдавших от падучей болезни, а также скорбных, слабых, хворых, уродливых.

Мы не знаем, насколько полно Д. Х. Кайзер передал в своей статье то, как были зафиксированы болезни и увечья людей в изученных им источниках. Предполагаем, что имело место обобщение похожих случаев. Вероятно, поэтому в переписных книгах И. С. Дивова мы выявили гораздо большее разнообразие названий увечий и болезней.

Так, в списках крестьян с проблемами опорно-двигательного аппарата в источнике встречаются следующие определения увечий: «увечен рукою (руками)», «увечен, рука скохла», «увечен, без руки», «сухорук», «рукою скорбен»; «увечен ногою (ногами)», «увечен, ноги гниют», «увечен, без ноги», «увечен, нога деревянная», «хром», «ногою скорбен», «ногою скорбен, свело с робячества»; «увечен, без руки и без ноги».

Среди записей о крестьянах, у которых были отмечены проблемы со зрением, встречаются такие формулировки, как «слеп (слепой)», «очми слеп». Из текста статьи Д. Х. Кайзера следует, что к плохо видящим автор отнес, в частности, случай с формулировкой «глазами нищ». Слово «нищ» в данном контексте означает некую проблему с глазами, со зрением. В переписи И. С. Дивова о глазах таких записей нет, зато есть другая — «нищь ногою», что также, полагаем, имеет отношение к проблеме со здоровьем ног. Интересно, что слово «нищь» или «нищей» несколько раз употребляется переписчиком в книге 7. В Словаре русского языка XI—XVII вв. все определения этого слова связаны с бедностью: «бедный, неимущий» [11: 391—392]. Ни одного случая, показывающего, что слово «нищь» может употребляться в качестве определителя состояния здоровья человека, не приведено. Однако, если формулировки «нищь глазами», «нищь ногою» вполне понятны, то как следует трактовать запись, когда после имени человека стоит одно слово «нищь». Значит ли это, что человек этот крайне беден, то есть является нищим в общеупотребительном значении этого слова? Полагаем, что в переписных книгах И. С. Дивова во всех случаях слова «нищь» или «нищей» употребляются для обозначения именно состояния здоровья людей, а не их материального положения. Подтверждением такого вывода, на наш взгляд, является пример, когда в книге 7 был указан солдатский отец, про сына которого было записано: «у него сын Демешка нищей» [1: 839об—840]. Поскольку в переписи 1657 году родственников называли совместно, только если они проживали в одном дворе, значит, и эти отец и сын были обитателями одного двора. Полагаем, что сын, проживая во дворе своего отца, не мог быть нищим. Значит, у него были проблемы со здоровьем, причем достаточно серьезные, чтобы его не взяли в солдаты.

В пятую группу, помимо малоумных и простоумных, внесенных Д. Х. Кайзером, по выявленным в переписных книгах И. С. Дивова данным следует добавить такие формулировки: «умом легок», «темен», «шален», «дурен».

В ходе изучения типов увечности неизбежно возникает вопрос: в каких случаях увечья были врожденными, а в каких приобретенными? Д. Х. Кайзер связывает некоторые типы инвалидности с жестокими условиями городской жизни в петровской России, насилием в семьях, наказанием увечьями за преступления [5: 178—179]. В Олонецком уезде в середине XVII века помимо врожденных увечий, безусловно, были и приобретенные. На момент переписи 1657 года полки пашенных солдат уже четвертый год участвовали в боевых действиях русско-польской и русско-шведской войн, более двух тысяч из них уже погибли и умерли от ран и болезней. Очевидно, что многие были ранены, но выжили и вернулись в свои родные погосты.

Некоторые из них остались инвалидами. В книге 1, в которой И. С. Дивов зафиксировал имена солдат, записанных на службу до 1657 года и находившихся на момент переписи дома, в некоторых случаях напротив имен есть пометы о ранениях и увечьях, полученных на войне. И. А. Чернякова, анализируя негативное влияние солдатской службы на карельских крестьян, ввела в научный оборот эти записи из книги 1 [8: 121]. Подобные формулировки, свидетельствующие о тяжелых ранениях пашенных солдат, содержатся еще в одном источнике — смотренных списках полков, участвовавших в русско-шведской войне. Вот некоторые из них: «Ефимко Поздеев поколот в нос пикою и прошло под горло», «Демешка Осипов пострелен ис пищали в груди, пулка вышла в правой бок и пробило правую руку навылет», «Якушко Денисов розшибен бревном по спине и мял весь», «в шанцах ранили ис пушки салдата Томосова полку Геса Ивашка Устинова в левую ногу, колено сорвало, рана тежела», «Васка Данилов ранен по брюху ниже пупа из мушкета, рана тежела», «Федка Микитин ранен из затинной пушки в левую руку в плечо, пулка в нем, рана тежела» [2: 357, 367, 369об., 379].

Выводы. Проанализировав переписные книги И. С. Дивова 1657 года можно сделать следующие выводы по истории инвалидности в Олонецком уезде. Во-первых, численность увечных и больных черносошных крестьян, а также их процентное отношение к общей численности населения уезда, не очень большая (больше, чем получилось по подсчетам Д. Х. Кайзера по городским переписям десяти российских городов, но меньше, чем в некоторых городах Западной Европы). Во-вторых, в целом, типы увечий и болезней схожи с типами инвалидности выделенными Д. Х. Кайзером по названным источникам. В-третьих, все увечные и больные черносошные крестьяне Олонецкого уезда проживали в собственных дворах или дворах своих родственников. В-четвертых, полагаем, что численность увечных и больных могла бы быть еще меньше в Олонецком уезде, если бы черносошных крестьян не привлекали с 1649 по 1666 годы к солдатской и драгунской службе и не отправляли участвовать в боевых действиях русско-польской и русско-шведской войн.

ИСТОЧНИКИ

НЕОПУБЛИКОВАННЫЕ:

- Переписные книги солдат и крестьян Заонежских и Лопских погостов Ивана Семеновича Дивова 1657 г. // РГАДА. Ф. 137 (Боярские и городовые книги). Оп. 1. Олонец. Кн. 5. 1130 л. с об.
- Смотренные списки // РГАДА. Ф. 210 (Разрядный приказ). Оп. 5. Д. 13. Л. 342—406об.

ЛИТЕРАТУРА

- Брусницына, Д. В. Переписные книги Ивана Дивова 1657 г. как источник по истории карельских пашенных солдат // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. Серия: Исторические науки. Историография. Источниковедение. Методы исторических исследований. 2012. № 21 (101). С. 108—117.
- Брусницына, Д. В. Население Олонецкого уезда: пашенные солдаты и «охудальные» крестьяне [Электронный ресурс] // CARELiCA: Научный электронный журнал. 2014. № 1 (11). С. 31—41. (0,9 а. л.). URL: [http://carelica.petrsu.ru/CARELiCA/_Articles/Entries/2014/6/5_NASELENIE_OLONECKOGO_UEZDA_\(16491666_gg.\)__PASENNYE_SOLDATY_I_OHUDALYE_KRESTANE.html](http://carelica.petrsu.ru/CARELiCA/_Articles/Entries/2014/6/5_NASELENIE_OLONECKOGO_UEZDA_(16491666_gg.)__PASENNYE_SOLDATY_I_OHUDALYE_KRESTANE.html). — (14.12.2015)
- Кайзер, Д. Х. Нищие и калеки в российских городах начала XVIII века // Журнал исследований социальной политики. 2012. Т. 10. № 2. С. 167—192.
- Муравьёва, М. Г. Калеки, инвалиды или люди с ограниченными возможностями? Обзор истории инвалидности // Журнал исследований социальной политики. 2012. Т. 10. № 2. С. 151—166.

7. Суслова Е. Д. Служители церкви в Карелии раннего нового времени: складывание династий. [Электронный ресурс]. / Науч. ред. И. А. Чернякова. Электрон. дан. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2013. 162 с. URL: http://carelica.petrsu.ru/CARELiCA/Suslova_2.html. — (14.12.2015)
8. Чернякова, И. А. Карелия на переломе эпох: Очерки социальной и аграрной истории XVII века. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 1998. 295 с.

СПРАВОЧНАЯ ЛИТЕРАТУРА

9. Даля В., Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 1—2. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001.
10. Словарь русского языка XI—XVII вв. Вып. 11. М.: Наука, 1986.
11. Словарь русского языка XI—XVII вв. Вып. 11. М.: Наука, 1986.

Disabled and ill peasants of the Olonets Uezd (by the 1657 census books of Ivan Divov)

Daria V. Brusnitsyna

PhD, Junior researcher, State Budget Project 653-14,
Petrozavodsk State University

Summary: The article reveals the number of male population of the Olonets Uezd, unfit for military service due to illness and disablement. The author compares the obtained data with the types of disabilities identified by an American historian Daniel Kaiser using the census books of the urban population from the early 18th century. The source of information for the research was the census book of Ivan Divov (1657), which were studied for the first time to obtain such data

Key words: Karelia, Olonets Uezd; 17th century; ploughmen soldiers; disabled and ill peasants